

Соколов В. А. Магистерский диспут [по поводу работы: *Григорий (Борисоглебский), иером.* Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла. Серг. П., 1892] // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 11. С. 263–271 (2-я пагин.).

МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТЬ.

Въ актовомъ залѣ академіи, 31-го августа, въ присутствіи всѣхъ наличныхъ профессоровъ и студентовъ и довольно многочисленныхъ стороннихъ любителей духовнаго просвѣщенія, состоялся магистерскій диспутъ—коллоквиумъ исправляющаго должность инспектора Московской академіи іеромонаха Григорія.

Публичное засѣданіе, подѣ председательствомъ ректора академіи, открыто было въ 12 часовъ дня пѣніемъ студенческаго хора, который исполнилъ стихиру Апостолу Павлу: „Кая темница не имѣ тебе юзника“, послѣ чего секретаремъ Совѣта академіи прочитаны были краткія біографическія свѣдѣнія о диспутантѣ (*Curticulum vitae*).—Магистрантъ іеромонахъ Григорій,—въ мѣрѣ Николай Ивановичъ Борисоглѣбскій, сынъ священника соборной Успенской церкви города Новосила, Тульской губерніи, родился 19-го марта 1867-го года. Послѣ первоначальнаго обученія въ Новосильскомъ уѣздномъ и Ефремовскомъ духовномъ училищѣ, онъ получилъ дальнѣйшее образованіе въ Тульской духовной семинаріи, по окончаніи курса которой посланъ былъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и обучался четыре года, слушая кромѣ наукъ общеобязательныхъ богословскихъ и философскихъ, предметы второй параллельной исторической группы. Будучи студентомъ четвертаго курса, 25-го февраля 1891 года, онъ былъ постриженъ ректоромъ академіи архимандритомъ Антоніемъ, въ монашество, при чемъ ему наречено было имя Григорія, въ честь святаго Григорія Богослова. Въ томъ-же году, 16-го марта, пре-

освященнымъ Виссаріономъ, тогда епископомъ Дмитровскимъ, онъ былъ рукоположенъ въ іеродіакона.—По окончаніи академическаго курса со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, о. Григорій, по опредѣленію Совѣта отъ 5-го іюня 1891 года, оставленъ былъ на годичный срокъ при академіи, въ качествѣ профессорскаго стипендіата для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ, а 12-го того-же іюня Высокопреосвященнѣйшимъ Іоаннікіемъ, тогда Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, рукоположенъ въ іеромонаха.—Февраля 24-го 1892 года. Совѣтъ Московской академіи избралъ іеромонаха Григорія исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ нравственнаго богословія, освободившейся вслѣдствіе перехода профессора П. И. Казанскаго на кафедру исторіи философіи, а 20-го мая Святѣйшій Синодъ назначилъ о. Григорія исправляющимъ должность инспектора Академіи.

Начавъ заявлять себя въ печати еще со втораго курса академіи, о. Григорій помѣстилъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ слѣдующіе свои труды.

1) Въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1890, 1891 и 1892 гг. шесть проповѣдей на различные праздники, произнесенныхъ въ академической церкви.

2) Въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1889 г. „Воспитанники Московской Духовной Академіи изъ Тульской Духовной Семинаріи за 75 лѣтъ“.

3) Въ журналѣ „Душеполезное чтеніе“ за 1892 годъ, №№ 1—5 „Сказаніе о житіи Оптинскаго старца о. іеросхимонаха Амвросія“.

4) Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, за 1891 г., № 44: „Памяти почившаго Оптинскаго старца о. іеросхимонаха Амвросія“.

5) Въ журналѣ „Странникъ“ за 1892 г., №№ 1—4: „О. архимандритъ Навель Прусскій и значеніе его сочиненій для полемики съ расколомъ“.

6) Въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1891 гг. №№ 15 и 17: „Сочиненіе блаженнаго Августина о градѣ Божіемъ“ (De Civitate Dei), какъ опытъ христіанской философіи исторіи.

7) Въ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ за 1892 г., съ № 3 и далѣе: „Третіе великое благовѣстническое путе-

шество св. Ап. Павла. Опытъ историко-экзегетическій⁴. Последний трудъ, изданный отдѣльною книгой, представленъ авторомъ въ Совѣтъ Московскоѣ академіи, въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія и, одобренный по разсмотрѣніи, допущенъ къ публичной защитѣ.

Вслѣдъ за секретаремъ академіи вступилъ на кафедру диспутантъ и произнесъ свою рѣчь, послѣ которой начались обычныя пренія. Оффиціальными оппонентами о Григорію были, по назначенію совѣта, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ греческаго языка И. Н. Корсунскій и доцентъ по кафедрѣ священнаго Писанія, Нового Завѣта М. Д. Муретовъ.

Профессоръ Корсунскій началъ свою бесѣду признаніемъ, что чтеніе разсматриваемой книги доставило ему большое удовольствіе, за которое онъ считаетъ долгомъ выразить автору свою благодарность. Книга, говорилъ онъ, обладаетъ многими серьезными достоинствами; но, по обязанности оппонента, онъ долженъ указать ея недостатки. Какъ всякій трудъ, она, конечно, отъ таковыхъ недостатковъ не свободна; хотя они легко объясняются отчасти свойственнымъ автору нѣкоторымъ увлеченіемъ предметомъ своего изслѣдованія; а отчасти недостаткомъ научныхъ пособій, обладаніе которыми въ должной полнотѣ не всегда и не для всякаго возможно. Выполнивъ свою обязанность, оппонентъ пожелалъ ограничиться лишь указаніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ недосмотровъ, не имѣющихъ существеннаго значенія. Онъ замѣтилъ диспутанту, ссылаясь, между прочимъ, на 43-ю страницу книги, что едва-ли онъ имѣетъ право называть противодѣйствовавшихъ Апостолу Павлу іудеохристіанъ „лжеучителями“, когда дѣло идетъ о времени, предшествовавшемъ іерусалимскому апостольскому собору. Правда, у нихъ и ранѣе собора существовало убѣжденіе, что христіанамъ слѣдуетъ соблюдать законъ Моисеевъ; но это было только убѣжденіе, не признанное еще лжеученіемъ. Впервые оно ясно было опровергнуто только на апостольскомъ соборѣ, описанномъ въ XV главѣ книги Дѣяній, а потому только послѣ этого соборнаго осужденія его можно съ должнымъ правомъ назвать „лжеученіемъ“, но не ранѣе.

Соглашаясь съ тѣмъ, что убѣжденіе іудеохристіанъ о

необходимости соблюденія Моисеева закона осуждено было лишь на апостольскомъ соборѣ и что въ книгѣ Дѣяній нельзя указать примѣра, чтобы люди такого убѣжденія и прежде назывались „лжеучителями“, диспутантъ замѣтилъ, что тѣмъ не менѣе духовная сущность этихъ людей была и до собора такою же, какою она была послѣ. До собора они уже проповѣдывали и распространяли свое убѣжденіе, каковая ихъ проповѣдь была въ Антиохіи, напр., причиною разногласія и послужила даже поводомъ къ собору. Хотя преступникъ, напр. осуждается лишь приговоромъ суда; но и до этого приговора въ существѣ дѣла онъ уже былъ преступникомъ. Диспутантъ согласился впрочемъ признать за собою въ этомъ случаѣ нѣкоторую неточность выраженія.

На страницѣ 116-й авторъ утверждаетъ, что отецъ Тимоея, хотя и былъ эллинъ-язычникъ, позволялъ своей женѣ-иудейкѣ исповѣдывать ея вѣру и не препятствовалъ воспитывать въ ней и Тимоея, но затѣмъ прибавляетъ, что „на обрѣзаніе Тимоея онъ не далъ впрочемъ своего согласія“. Проф. Корсунскій находилъ, что для такого утвержденія никакихъ основаній нѣтъ, ибо нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя давали бы возможность говорить, что у матери Тимоея дѣйствительно было намѣреніе обрѣзать его и что это намѣреніе осталось неисполненнымъ именно благодаря противодѣйствию отца.

Неоспоримымъ, говорилъ диспутантъ, остается лишь фактъ, что Тимоеей не былъ обрѣзанъ; но какикъ-либо несомнѣнныхъ данныхъ для объясненія этого факта дѣйствительно не имѣется. Оспариваемая оппонентомъ мысль представляетъ собою только предположеніе, не заключающее впрочемъ въ себѣ ничего невѣроятнаго.

Не достаточно обоснованнымъ находилъ профессоръ Корсунскій и рассказъ автора о крещеніи учениковъ Іоанновыхъ въ Ефесѣ, (стр. 365). Авторъ утверждаетъ, что самъ Ап. Павелъ только благовѣствовалъ имъ вѣру Христову и такимъ образомъ расположилъ ихъ къ принятію крещенія и затѣмъ, послѣ крещенія, чрезъ возложеніе рукъ, низвелъ на нихъ благодатные дары св. Духа, самое-же крещеніе совершено было не имъ, а кѣмъ-либо изъ окружавшихъ его пресвитеровъ Ефесской церкви. Оппонентъ находилъ нѣсколько страннымъ и мало понятнымъ, почему Ап. Павелъ изъ

трехъ тѣсно связанныхъ и непосредственно одинъ за другимъ слѣдовавшихъ моментовъ въ дѣлѣ привлеченія ко Христу учениковъ Иоанновыхъ, лично совершилъ только первый и послѣдній, а средній предоставилъ кому-либо другому; почему онъ, самъ совершивъ оглашеніе учениковъ Иоанновыхъ и затѣмъ возложеніе рукъ на нихъ, соответствующее таинству миропомазанія, уклонился только отъ совершенія крещенія? Не естественнѣе-ли думать, что и крещеніе совершено было имъ-же?

Въ подтвержденіе своей мысли диспутантъ указалъ во 1-хъ) на самый текстъ пятого и шестаго стиховъ XIX-й главы книги Дѣяній, гдѣ относительно крещенія учениковъ Иоанновыхъ нѣтъ никакого указанія, кто совершалъ это крещеніе, тогда какъ о возложеніи рукъ прямо сказано, что оно совершено было Апостоломъ Павломъ, и во 2-хъ) на то обстоятельство, что Ап. Павелъ (см. I. Кор. I, 14—17.) вообще крестилъ самъ лично очень рѣдко и немногихъ, упоминая о такихъ случаяхъ, какъ объ исключеніяхъ.

На страницахъ 345 и 378-й авторъ переводитъ глаголь *διαλεγομαι* не одинаково; въ одномъ случаѣ словомъ „разсуждать“, а въ другомъ „бесѣдовать“. Представивъ историческую справку относительно того, какъ изложены были указанные мѣста священнаго текста (Дѣяній XVIII, 19 и XIX, 8.) въ первоначальномъ переводѣ Петербургской академіи и какъ затѣмъ исправлены были покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, проф. Корсунскій пожелалъ знать, на какомъ основаніи диспутантъ придерживается именно такого, неодинаковаго въ обоихъ случаяхъ, перевода одного и того-же слова, хотя условія, въ какихъ стоитъ глаголь *διαλεγομαι* въ обоихъ случаяхъ одинаковы?

О. Григорій разъяснилъ, что основаніе для этого онъ находитъ въ свойствахъ и настроеніи той среды, съ которою въ томъ и другомъ случаѣ Апостолу приходилось имѣть дѣло. Въ первомъ случаѣ, когда Апостолъ долженъ былъ столкнуться съ оппозиціей, необходимо предполагался оживленный обмѣнъ мыслей, для выраженія котораго болѣе подходитъ слово „разсуждать“, тогда какъ во второмъ случаѣ почва для его проповѣди въ средѣ слушателей его была уже достаточно подготовлена напр. предшествовавшею дѣя-

тедностью Акилы и Прискиллы, а потому можно было уже ограничиться опознойною „бесѣдой“.

Послѣ нѣсколькихъ, данныхъ диспутантомъ, разъясненій по вопросу о томъ, кто были спутниками Ап. Павла при его отправленіи изъ Коринфа въ Иерусалимъ (стр. 447 и д.) и копо слѣдуетъ разумѣть подъ представителями Ефесской церкви, съ которыми Апостоль „бесѣдовалъ“ въ Милитѣ, проф. Корсунскій указалъ еще нѣкоторыя неточности, допущенныя авторомъ въ погонѣ за живописностью и красотою слога, пробѣлы въ библиографическомъ перечнѣ источниковъ и пособій, относящихся къ предмету его изслѣдованія и нѣсколько мелкихъ ошибокъ и опечатокъ.

Второй официальный оппонентъ, доцентъ М. Д. Муретовъ, прежде всего замѣтилъ диспутанту, что нельзя согласиться съ выраженнымъ въ его книгѣ мнѣніемъ (стр. 458 и 473.), будто-бы въ разсматриваемое время понятія „епископъ“ и „диревиторъ“ не имѣли строго установленнаго различія. На одномъ изъ прежнихъ диспутовъ оппоненту уже приходилось доказывать, что въ посланіи Ап. Павла къ Тимофею эти понятія строго различаются и обозначаютъ собою совершенно особыя должности и занятія. Не входя теперь снова въ подробную аргументацію этой мысли, оппонентъ лишь замѣтилъ, что мнѣніе о недостаточности строгого разграниченія этихъ понятій въ первое время представляетъ собою нѣмецкую тенденцію, основанную на недоразумѣніи и на неправильномъ толкованіи свидетельства Златоуста, который говоритъ о недостаточно строгомъ разграниченіи совсѣмъ не должностей, а только наименованій.

Припоминая то мѣсто въ рѣчи диспутанта, гдѣ онъ говорилъ, что можно или писать изслѣдованіе о жизни Ап. Павла, или комментарий на его посланія, оппонентъ находилъ, что такъ раздѣлять предметъ изслѣдованія не слѣдуетъ и авторъ книги долженъ былъ-бы проштудировать посланія Ап. Павла и, болѣе воспользовавшись для своей цѣли заключающимися въ нихъ несомнѣнными данными, чѣмъ несколько это имъ дѣйствительно сдѣлано, написать такой биографическій очеркъ, въ изложеніе котораго входило-бы изслѣдованіе и посланій. — Въ отвѣтъ на заявленіе диспутанта, что онъ пробовалъ-было такъ заняться посла-

ніемъ Ап. Павла къ Коринѳянамъ, но нашелъ это весьма затруднительнымъ, ибо по одному вопросу о партіяхъ существуетъ цѣлая литература и въ книгѣ не могло хватить мѣста для такой постановки дѣла, оппонентъ замѣтилъ, что не литературу нужно было бы изслѣдовать, а только текстъ самыхъ посланій.

По поводу разсказа о сыновьяхъ Скевы (стр. 393—394) оппонентъ замѣтилъ, что принятое авторомъ объясненіе образа дѣйствій злаго духа представляется неудобоожиданнымъ. Злой духъ оказывается дѣйствовавшимъ въ этомъ случаѣ прямо въ ущербъ своимъ-же собственнымъ интересамъ, что, при его разумности, не должно было бы имѣть мѣста, а указаніе на то, что онъ „овлобился“ и какъ-бы вышелъ изъ себя, кажется объясненіемъ не совсемъ достаточнымъ. Оппонентъ находилъ, что въ этомъ случаѣ не лишнимъ было-бы обратить вниманіе на новѣйшія теоріи по вопросу о бѣсноватыхъ, Эти теоріи различаютъ въ бѣсноватыхъ двѣ воли—волю злаго духа и волю челоуѣка, имъ одержимаго, и при объясненіи образа дѣйствій бѣсноватыхъ признають возможность стоякновенія въ нихъ двухъ сознаний, при чемъ иногда и воля челоуѣческая можетъ взять перевѣсъ.

Затѣмъ оппонентъ призналъ недостаточнымъ то опредѣленіе „вѣры“, какое даетъ диспутантъ въ своей книгѣ, находя, что понятія „покаянія“ и „поцвита“, которыя авторъ вводитъ какъ признаки въ свое опредѣленіе „вѣры“, вводились точно также въ это опредѣленіе и у іудейскихъ раввиновъ. Этотъ недостатокъ онъ склоненъ объяснить невольнымъ и незамѣтнымъ для самаго автора подчиненіемъ нѣмецкому вліянію. Большая часть нѣмецкихъ изслѣдователей не считаютъ посланіе Ап. Павла къ Евреямъ подлиннымъ, а между тѣмъ именно въ этомъ-то посланіи и можно было-бы найти лучшее опредѣленіе „вѣры“, какъ „уповаемыхъ извѣщенія“ и т. д. (Евр. XI, 1).

Указавъ далѣе нѣсколько мелкихъ ошибокъ и неточностей, напр. относительно Синайскаго кодекса и написанія нѣкоторыхъ арабскихъ названій, оппонентъ выразилъ сожалѣніе, что къ книгѣ автора не приложена географическая карта, на что диспутантъ отвѣтилъ, что онъ собиралъ матеріалъ для этой цѣли и сдѣлалъ, можно сказать, уже поло-

вину дѣла, но довести его до конца ему еще доселѣ не удалось.

Свою бесѣду доцентъ Муретовъ заключилъ признаніемъ; что книга о. Григорія представляетъ себою серьезный вкладъ въ русскую библиологическую науку и составитъ необходимое приобрѣтеніе для всякаго занимающагося библейской географіей, или желающаго посѣтить мѣста, ознаменованныя благовѣстническою дѣятельностію Ап. Павла.

Послѣ официальныхъ оппонентовъ нашлось еще нѣсколько любителей духовнаго просвѣщенія, которые пожелали сдѣлать диспутанту свои замѣчанія.

Преподаватель Тульской духовной семинаріи, бывший наставникъ диспутанта по предмету Священнаго писанія, Н. И. Троицкій, отозвавшись въ самыхъ жесткихъ выраженіяхъ о выдающихся, по его мнѣнію, достоинствахъ книги о. Григорія, выразилъ желаніе, чтобы библиографическій перечень источниковъ и пособій для изслѣдованія избраннаго авторомъ предмета представлялъ въ себѣ большую полноту, не оставляя въ сторонѣ имена напр. такихъ изслѣдователей, какъ Гастонъ-Буассье. Желалъ-бы онъ также, чтобы и „раскрытіе той исторической обстановки, въ которой происходили событія третьяго путешествія Апостола Павла“ въ нѣкоторыхъ случаяхъ было полнѣе. Важнѣйшій фактъ изъ исторіи этого путешествія — противостаніе Св. Павла Св. Петру, въ связи съ общимъ вопросомъ объ отношеніяхъ и столкновеніи іудео-христіанъ съ христіанами изъ язычниковъ, представляется оппоненту недостаточно широко выясненнымъ. Диспутанту слѣдовало-бы выяснить ту почву, на которой создались и утверждались воззрѣнія іудео-христіанъ, откуда стала-бы понятною и необыкновенная живучесть и сила этихъ воззрѣній. — Диспутантъ, въ отвѣтъ на такое желаніе, замѣтилъ, что ему и самому хотѣлось заняться этимъ вопросомъ; но, по ходу дѣла, оказалось, что для должнаго его разъясненія потребовалось-бы цѣлая монографія и такое количество времени, какимъ онъ располагать былъ не въ состояніи.

Профессоръ академіи по кафедрѣ естественно-научной апологетики, Д. Ф. Голубинскій, поблагодаривъ диспутанта за разъясненіе въ книгѣ многихъ интересовавшихъ его вопросовъ, указалъ на одно такое мѣсто въ ней, которое

можетъ вызвать у читателя нѣкоторое недоумѣніе. На стр. 242-й авторъ говоритъ, что „по своему поведенію, по жизни христіане изъ язычниковъ и христіане изъ іудеевъ различались между собою собственно только внѣшней стороною жизни; іудео-христіане выполняли свои религіозные обряды, законы о чистомъ и нечистомъ, о субботѣ и т. п., а христіане изъ язычниковъ ничѣмъ этимъ себя не связывали, поэтому если про св. Петра Апостоль Павелъ говоритъ, что онъ живетъ по язычески, то это значить, что онъ не соблюдаетъ этихъ внѣшне-обрядовыхъ іудейскихъ законовъ“. Недостаточная опредѣленность выраженія въ этихъ словахъ можетъ ввести читателя въ недоумѣніе. Законъ о субботѣ не есть законъ обрядовый, а четвертая заповѣдь десятословія, которая, къ сожалѣнію, и въ настоящее время часто настолько забывается, что происходятъ отсюда не малыя огорченія и нестроенія. При недостаточной опредѣленности выраженія не ясны для читателя и слова автора, что „христіане изъ язычниковъ ничѣмъ этимъ себя не связывали“, когда на стр. 451-й прямо говорится, что „первый день недѣли, воскресенье, этотъ день Господень, освящается уже въ то время евхаристической жертвой и былъ днемъ праздничнымъ, по крайней мѣрѣ, въ церквахъ, состоявшихъ изъ христіанъ изъ язычниковъ“.

Преподаватель Византійской духовной семинаріи, Н. И. Виноградовъ, указалъ диспутанту нѣсколько мелкихъ ошибокъ и недосмотровъ въ его книгѣ, напр.: относительно весенняго равноденствія (стр. 63), или слова „*μεταίτησις*“ (на стр. 28 и 36-й) и др.

По окончаніи преній, ректоръ академіи, собравъ голоса членовъ совѣта, объявилъ, что совѣтъ академіи признаетъ защиту о. Григоріемъ его сочиненія удовлетворительною и потому установленнымъ порядкомъ будетъ ходатайствовать чрезъ Его Высочайшее Священство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи его въ степени магистра богословія.

Къ двумъ часамъ по полудни диспутъ закончился обычнымъ пѣніемъ „Достойно“.

В. Соколовъ.